

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА НАСЛЕДИЯ ГАМАЛЯ АБДЕЛЬ НАСЕРА

А.В. Федорченко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Рецензия на монографию А.Г. Бакланова «Пирамида Насера. Президент и его время»: монография /А.Г. Бакланов; - М.: Издательство МБА, 2017. 196, [1] с.

ISBN978-5-9500530-0-9

Ключевые слова: Ближний Восток, Египет, Гамаль Абдель Насер, насеризм, советско-египетские отношения.

На фоне всё возрастающего интереса к истории и современным проблемам Ближнего Востока большой интерес представляет монография российского дипломата, учёного и писателя А.Г. Бакланова «Пирамида Насера. Президент и его время». В январе 2018 г. отмечалось столетие со дня рождения египетского президента Гамалья Абдель Насера – государственного деятеля мирового масштаба, который оказал огромное воздействие на судьбу не только египетского, но и многих других народов арабского мира, африканского континента, других стран.

Начальный период после Второй мировой войны – 1950-е – 1960-е гг., на который пришлось правление Насера, было эпохой напряжённого поиска новых моделей политического, социально-экономического развития, серьёзных

УДК 327

Поступила в редакцию 05.02.2018 г.

Принята к публикации 13.04.2018 г.

сдвигов в системе международных отношений. В «третьем мире» тщательно изучалась советская модель плановой экономики, при этом особое внимание было обращено на её жизнеспособность в военные годы и впечатляющие результаты индустриализации в СССР. В первый послевоенный период во многих странах мира, в первую очередь в освободившихся от колониальной зависимости (Индия, Китай, Алжир, Египет и др.) шёл поиск оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования в экономике, новых форм хозяйствования. Демонстрационный эффект хозяйственного строительства в СССР был весьма силён.

Сегодня, на новом витке развития ближневосточного региона разработка альтернативных вариантов развития продолжается, хотя уже совсем в других условиях. Политическая ситуация в Египте очень непростая. В принципе, так и должно было произойти, потому что мы наблюдаем здесь смену общественно-политического уклада. На Ближнем Востоке подобные процессы всегда протекают очень болезненно, конфликтно. После полувекового периода становления новых обществ, после антиколониальных, антимонархических революций возникла необходимость смены этих укладов. Часто это сравнивают с поисками нового технологического уклада в сфере экономики. Египет может здесь служить хорошим полем для исследования социальных и экономических изменений, поскольку эта страна считается своего рода центром арабского мира. В арабском языке применительно к Египту употребляется даже выражение «уммаль-Арабия», то есть «мать арабского мира», и во многих арабских странах я часто слышал от арабов слова уважения по отношению к Египту и египтянам – представителям, как многие считают, центра сообщества арабских стран. В результате трансформационных процессов в этой стране произошло то, что произошло: к власти в Египте (и в ряде других арабских стран) пришли исламисты, и перед ними встали очень сложные задачи [2]. Затем у руля государственного управления утвердились военные, наметилась тенденция к «новому авторитаризму».

Нынешняя обстановка в регионе предопределяет необходимость появления новых программ и новых лидеров, способных вернуть людям надежду и дать им ориентир. В это непростое время возникает необходимость в оценке как позитивного опыта, так и ошибок прежних лидеров Египта, в ряду которых президент Гамаль Абдель Насер занимает особое место. Насер остаётся культовой фигурой в арабском мире, он почитается, в частности, за стремление к социальной справедливости, арабскому единству, за политику антиимпериализма и социально-экономической модернизации. Не случайно в начале «арабской весны», в ходе народных выступлений в Египте в 2011 г. многие демонстранты несли в руках портреты Насера. Сторонники идеологии насеризма как панарабского движения остались не только на Ближнем Востоке.

Значение книги основано на богатом опыте научной и дипломатической работы А.Г. Бакланова. Находясь на дипломатической службе в Египте, автор имел

возможность провести исследования изучаемых проблем. Он трижды работал в Египте в посольстве нашей страны, в том числе, в годы президентства Насера. В результате значительная часть этой публикации представляет собой информацию, образно говоря, «из первых рук».

Помимо актуальности и научной новизны рецензируемой работы хотелось бы отметить солидный фактологический фундамент, на котором базируется книга. Автору удалось привлечь большой объём исходных данных, степень достоверности которых у меня не вызывает никакого сомнения. Были использованы документы российских и зарубежных архивов, как опубликованные, так и пока не опубликованные, изученные автором: государственного архива Великобритании Public Records, документы Архива Внешней политики РФ, в том числе, касавшиеся отношений Москвы с Каиром («Ближневосточный конфликт. Документы, в двух томах». Ответственный редактор В.В. Наумкин. Москва. 2003). Автором были использованы прекрасно выполненные переводы ряда выступлений Гамалья Абдель Насера, включенные в сборник документов «Г.А. Насер. Проблемы египетской революции. Избранные речи и выступления. 1952-1970 гг.», (Москва. Международные отношения. 1979), сборники Центрального агентства общественной мобилизации и статистики Египта, ежегодники Федерации промышленников Египта, публикации Института планирования Египта. Были привлечены материалы печати Египта, в том числе, журналов «Роз эль-Юсеф», «Ат-Талиа», «Аль-Иктисадий», «Ас-Сийаса ад-Дуалийя».

Структурно работа состоит из пяти глав. Первая посвящена анализу «насеровской» модели ускоренного экономического развития. Весьма важным представляется вывод автора о том, что «Насер стал первым лидером афроазиатских стран, который понял, что достижение политической независимости и обретение страной суверенитета мало что принесёт населению страны, если эти предпосылки не будут использованы в целях ускоренного экономического развития и поднятия уровня жизни людей». Отдельные элементы опыта насеровских реформ вполне могут быть использованы сегодня – конечно, с учётом современных хозяйственных реалий. Так, традиции экономического этатизма восточного типа, которые в полной мере использовал Насер, скорее всего, будут дополнены фундаментальной переоценкой роли государства в экономике, существенным изменением баланса сил в сторону усиления частного предпринимательства.

Хозяйственные преобразования начались с системной реформы в аграрной сфере, в которой концентрировалась основная часть занятых египтян. Под руководством Насера была осуществлена первая в арабском мире реформа, ликвидировавшая пережитки феодализма. По закону от 9 сентября 1952 г. прошла конфискация королевских земель, изъяты за выкуп помещичьи земли, превышающие установленный максимум в 300 федданов. Была понижена арендная плата, упорядочена заработная плата сельскохозяйственных рабочих, созданы сельские кооперативы. В ответ на западные политические и экономические

санкции началась «египтизация» национальной экономики: национализирован Суэцкий канал, одновременно подверглась секвестру вся собственность и капиталы, принадлежавшие английским и французским гражданам, компании других стран были национализированы в течение пяти лет. Затем развернулось наступление государства на крупный египетский частный капитал в промышленности, финансовых услугах, на транспорте и в торговле. В результате образовался мощный государственный сектор, который соответствовал нарождающейся модели динамичного экстенсивного хозяйственного роста на плановой основе.

Итоги хозяйственных преобразований нельзя назвать однозначными. С одной стороны, они обеспечили ускоренное развитие экономики, её существенную диверсификацию, подорвали позиции традиционных господствующих классов – крупной буржуазии и латифундистов. С другой стороны, к середине 1960-х гг. негативно влияние на экономический рост стали оказывать неизбежные «спутники» подобной модели развития – гипертрофия бюрократического аппарата, снижение эффективности производственных ресурсов, направляемых в государственные компании. В итоге придание экономике административно-регулируемого характера дало лишь временный положительный эффект и в конечном итоге завело её в тупик подобно тому, как это произошло в СССР и других социалистических странах.

В то же время, если попытаться спроцировать положительный потенциал насеровских хозяйственных преобразований на сегодняшний Египет и другие развивающиеся экономики со сходной структурой, то можно выделить как минимум два момента. Во-первых, решению основных социально-экономических проблем будет способствовать изменение стратегии развития в направлении от фокусировки на экономическом росте к ориентации на достижение триединой цели – экономический рост, направленный на более равномерное распределение национального дохода, кардинальный сдвиг в решении проблемы занятости, преодоление бедности. Такая увязка экономических и социальных ориентиров не только будет способствовать демократизации и понижению уровня конфликтности в обществе, но и ускорит хозяйственное развитие региона [1, с. 57]. Во-вторых, при Насере началась трансформация социальной структуры общества в направлении усиления средних слоев, средней и мелкой буржуазии, современно рабочего класса. А ведь именно неразвитость среднего класса так сильно тормозит позитивные социально-экономические и политические сдвиги в развивающемся мире.

Вторая глава посвящена как раз социальным реформам, а также созданию новой политической системы страны. Реформы Насера, курс на построение социализма «с египетским лицом» оказались претворением в жизнь идей конвергенции, взаимопроникновения и взаимодополнения социалистической и капиталистической моделей хозяйствования и организации жизни. Своеобразие новой египетской экономики состояло и в применении в ней отдельных

постулатов исламской хозяйственной модели. На основе конкретных примеров автор убедительно показал, что в результате реформ улучшение условий жизни наёмных работников было для Египта поистине революционным: вводился восьмичасовой рабочий день, начали внедряться принципы рабочей демократии, произошло самое крупное в новейшей истории страны снижение уровня безработицы и т.д.

В следующей главе детально исследован внешнеполитический курс Насера, который привёл страну к «подлинной независимости от бывшей метрополии – Великобритании и Запада в целом, создав этим важнейший прецедент для арабских и африканских стран». Насер активно участвовал в формировании движения неприсоединения.

Особого внимания заслуживает вывод о том, что историческая роль египетского лидера в формировании современного миропорядка недооценена. Это, прежде всего, относится к вопросу о военно-политических объединениях в регионе Ближнего Востока. В данном разделе также сделан акцент на рассмотрении роли Советского Союза во внешней политике Египта, подробно изучены шаги советского руководства по прекращению тройственной агрессии против Египта в 1956 г.

Особо следует выделить рассмотренные в монографии теоретические и практические аспекты насеровской идеи панарабизма и участие египетского президента в становлении движения неприсоединения.

Как отмечает А.Г. Бакланов в своей книге, Насер сыграл историческую роль в создании нового формата взаимодействия стран «третьего мира». Он был одним из главных действующих лиц в ходе подготовки и проведения первой конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в индонезийском городе Бандунге в апреле 1955 г. Это было своего рода ответом на активизацию Запада в направлении создания на этих континентах подконтрольных ему военно-политических союзов. Принципы разработанного в Бандунге итогового Коммюнике не утратили актуальности и в начале XXI в.: уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, воздержание от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран, урегулирование всех международных споров мирным путем. Позднее, в середине 1970-х гг., концепция движения неприсоединения повлияла на выдвижение идеи о «новом международном экономическом порядке».

К концу 1950-х гг. панарабизм стал главенствующей идеологией в арабском мире. Насер использовал арабское националистическое движение для распространения своих панарабских взглядов в ближневосточном регионе. В качестве первого шага к полному арабскому единству в феврале 1958 г. было провозглашено создание Объединённой Арабской Республики (ОАР) – федеративного союза Египта и Сирии. Арабский национализм Насера в силу конкретных ре-

гиональных обстоятельств видоизменялся. Первоначально Насер руководствовался идеей не формального объединения арабских стран, а объединения во имя обеспечения интересов широких народных масс, преодоления отставания наименее развитых арабских государств. Не вдаваясь в детали данной идеологии, отмечу лишь такие её императивы как проведение социальных революций в отсталых странах, главенствующая роль Египта в объединительном процессе и исключение из него «реакционных сил». На втором этапе «выяснилось, что в большинстве арабских стран отсутствуют реальные возможности для прихода к власти сил, близких по духу к Насеру». Он пришёл к выводу о необходимости объединения на более широкой основе. Распад ОАР существенно подорвал объединительную идею.

И всё же в наше время националистическая идеология в арабском мире не утратила своего значения, несмотря на стремительное распространение политического исламизма. «Ведь именно арабский национализм, – как отмечает академик В.В. Наумкин, – а вовсе не сладкая парочка – Сайкс-Пико, породил ту систему государств, которая до сих пор существовала на Ближнем Востоке, но недавно дала постоянно расширяющуюся трещину, не выдержав испытания глобализацией. Национализм не только не сгинул, но готовится к возрождению, хотя и может принять новые формы»¹.

Анализируя тернистый путь Египта к независимости, автор детально исследует политику этой страны по противодействию усилиям ведущих стран Запада, направленным на сохранение своих позиций в этой ключевой арабской стране. После поражения Англии и Франции в драматичной военной акции против Египта в 1956 г. США выдвинули «доктрину Эйзенхауэра», направленную на заполнение Соединёнными Штатами образовавшегося вакуума силы. Эта политика была решительно отвергнута Египтом, а также солидарными с ним Сирией, Тунисом, Суданом, Йеменом, Афганистаном.

Сегодня большой интерес представляет подход Насера к роли религии в обществе. Рассматривая Египет как важную часть мусульманской уммы, Насер отмечал, что «религию пытаются использовать для своих сомнительных целей реакционные элементы в арабских странах и поддерживающие их внешние силы. ...Насер одним из первых среди руководителей афро-азиатских стран, государств арабского мира осознал большую опасность, которую таит в себе использование религии в политических целях».

Четвёртая глава посвящена «дням испытаний» – войне 1967 г. Опираясь на широкий круг архивных материалов, А.Г. Бакланов глубоко проанализировал столь драматичный для Египта период накануне, в ходе и после Шестидневной войны, эволюцию позиций Насера в этот период по внешнеполитическим (включая БВУ) и внутриегипетским проблемам.

¹ Наумкин В.В. «Ящик Пандоры» федерализации на Ближнем Востоке. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yashchik-pandory-federalizatsii/>

Заключительный раздел посвящён столь актуальным для России вопросам советско–египетских отношений. Давние тесные связи между двумя странами до сих пор живы в воспоминаниях египетского народа, а их символы – такие, как Асуанская плотина или Хелуанский промышленный комплекс – продолжают хранить память о той помощи, которую в своё время оказывал Советский Союз Арабской Республике Египет. Большой интерес представляет содержащийся в работе анализ, как правило, невидимых стороннему наблюдателю важных деталей процесса постепенного сближения СССР и Египта во времена Насера.

В настоящее время у нашей страны есть возможность занять свою нишу в формирующемся новом египетском государстве, а значит, и усилить влияние через ключевую страну региона на процессы, происходящие на Ближнем Востоке и Северной Африке. Получилось так, что наиболее прагматичной оказалась политика нейтралитета в отношении египетских событий последних лет, которую проводила Россия. Очевидно, что надеяться на восстановление былого влияния в Египте в современных реалиях нам не приходится, и во времена Насера и Хрущёва уже не вернуться, по крайней мере, в среднесрочном плане. Внешняя политика обеих стран стала многовекторной и более сбалансированной. Но возможность выстраивания Россией своей системы рычагов воздействия на египетский истеблишмент, развития многосторонних отношений с Египтом абсолютно реальна.

В настоящее время, как это ни парадоксально на первый взгляд, на Ближнем Востоке возникают благоприятные возможности для использования иностранной «мягкой силы». Руководители стран, где произошла смена режимов, сопротивляясь навязыванию им зарубежных моделей демократии, с оптимизмом воспринимают инициативы Запада, России, Китая по экономическому возрождению региона.

Россия напрямую заинтересована в успехе экономических преобразований в Египте — одной из ведущих ближневосточных стран, с которой нас связывает многолетний опыт хозяйственного сотрудничества. Судя по всему, у обоих государств есть взаимный интерес к новому сближению. Ещё в качестве министра обороны Абдель Фаттах ас-Сиси продемонстрировал приверженность сбалансированному подходу во внешней политике своей страны. Свидетельство тому — визит в Египет в необычном формате руководителей МИД и Минобороны России 14 ноября 2013 г. и продолжение переговоров в таком формате уже в Москве 13 февраля 2014 г. Россия стала первым иностранным государством, которое посетил министр обороны и фактический руководитель Арабской Республики Египет ас-Сиси после устранения от власти президента М. Мурси². В ходе последующих переговоров были намечены перспективные проекты сотрудничества – российские поставки зерна, машин и оборудования, а также кооперация в

² Федорченко А.В. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/>

области добычи полезных ископаемых, строительство АЭС на площадке в Эль-Дабаа, создание в окрестностях Порт-Саида российской промышленной зоны.

Имеет смысл обратиться к тем весьма ценным в нынешней ситуации компонентам советско-египетских отношений, которые успешно использовались в эпоху Насера. Многообразие этого сотрудничества проявлялась в координации внешней политики двух государств на Ближнем Востоке (хотя это не всегда приводило к явному укреплению позиций СССР в регионе), сочетании военно-технического сотрудничества с советской весомой и многоплановой помощью в гражданском экономическом строительстве в Египте. Хозяйственное содействие включало не только льготные кредиты, но и столь необходимые Египту передачу технологий, участие в развитии национальной системы подготовки кадров для строящихся объектов. Египет стал одним из основных импортёров образовательных услуг нашей страны, что, помимо прочего, укрепляло позиции дружественно настроенных к СССР слоёв египетского общества на самых разных его уровнях.

Как отмечено в монографии, в период президентства Насера между нашими странами стало складываться взаимодействие по линии религиозных объединений, началась выработка общих подходов мусульманских общин двух стран, на регулярную основу был поставлен делегационный обмен по линии мусульманских организаций и специалистов-востоковедов. Развивать такие связи важно с точки зрения сегодняшнего совместного противостояния России и Египта международному терроризму и экстремизму.

Египет будет по-прежнему умело лавировать между интересами России, США, Евросоюза, Саудовской Аравии, Израиля и Турции, отдавая предпочтение, прежде всего, своей самостоятельности, экономической и политической выгоде. Но, как показывает история развития российско-египетских двусторонних отношений, такая позиция египетской стороны с наибольшей отдачей работала на благо совместного сотрудничества по многим направлениям.

Формат рецензии не позволяет перечислить и разобрать многие другие проблемы, которые рассматриваются на страницах работы А.Г. Бакланова. Книгу надо читать. Тема монографии настолько многоплановая, что есть, где развернуться не только историку, но и социологу, политологу, экономисту. Так оно и получилось, потому что автор вышел далеко за пределы чисто исторических сюжетов.

Для читателя, как правило, большое значение имеет манера изложения и оформление книги. В этом отношении рецензируемая монография явно выигрывает на фоне многих традиционных академических изданий. Она написана очень увлекательно и доходчиво, содержит большое количество интересных, ранее неизвестных фактов. Это, безусловно, привлечёт к ней внимание самого широкого круга читателей. Избранный автором жанр (на мой взгляд, нечто среднее между научной работой, эссе и очерками) снимает возможные замечания о необходимости постраничных сносок в тексте с указанием используемых источников и литературы. Работа будет полезной как для специалистов в области регионоведения и международных отношений, так и для исследователей,

занимающихся вопросами эволюции политических систем и государственного устройства стран Ближнего Востока.

На основании вышеизложенного правомерно сделать общий вывод – книга не только заслуживает пристального внимания российских читателей, но и может успешно выйти на книжные рынки других стран.

Список литературы

1. Федорченко А.В., Крылов А.В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. М., МГИМО, М., 2012. 85 с.
2. Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring. // *Comparative Politics*, 2012, 44(2). Pp. 26-43.

Об авторе:

Андрей Васильевич Федорченко – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО МИД России. 119454 Россия, Москва, пр. Вернадского, 76 E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.

ASSESSING THE HERITAGE OF GAMAL ABDEL NASSER

A.V. Fedorchenko
DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-205-213

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Book review: Andrey Baklanov, *The Pyramid of Nasser. President and his time*. Moscow: MBA Publishing house, 2017. 196 p.

Key words: Middle East, Egypt, Gamal Abdel Nasser, nasserism, Soviet-Egyptian relations.

References

1. Fedorchenko A.V., Krylov A.V. Blizhniy Vostok: vozmozhnyye varianty transformatsionnykh protsessov [Middle East: possible variants of transformation processes] Moscow, MGIMO, 2012. 85 p. (In Russian)
2. Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring. *Comparative Politics*, 2012, 44(2), pp. 26-43.

About the author:

Andrey V. Fedorchenko – D. of Sc. (Economics), Professor, Director of Center for Middle Eastern Studies, Institute for International Studies, MGIMO University. Vernadsky Prospekt, 76, Moscow, Russia, 119454 E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.